

У Ян сидел с совершенно одурманенной головой: он вдруг перестал понимать человеческую речь.

Что еще за ты можешь, я могу? Ну раз так, то и я смогу.

Потому что мужчина не может говорить, что он не способен.

У Ян переспросил: — А?

— Ладно, раз ты согласился, с этого момента тебе больше нельзя разыскивать Ши Цюэ, — с абсолютно серьезным видом заявил И Жань.

У Ян переспросил: — А?

— Ложись-ка пораньше, совсем умом тронулся, — И Жань с нежностью потрепал У Яна по макушке. — А нельзя ли бросить эти съемки? Что за роли тебе вечно достаются? Плевать на них, в конце концов. Сам же видишь, Ши Цюэ о тебе тоже особо не заботится.

У Ян переспросил: — А?

В этот момент У Ян чувствовал себя точь-в-точь как та вареная креветка из мема: [Да вы издеваетесь, братец.jpg]

— Быстро умывайся и ложись спать, — И Жань вытащил из шкафа другой комплект пижамы с нижним бельем, вложил в руки совершенно ошарашенному У Яну и легонько подтолкнул его в сторону ванной.

— Ладно.

Утром следующего дня У Ян проснулся с тяжелой головой. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь щель в занавесках, слепили глаза.

Кто я? Где я? Что я делаю?

Понятия не имею. Вчера вечером меня непонятно зачем затащили под одеяло и уложили спать стоило только забраться в постель, как я тут же вырубился.

Проспал прямо до самого пробуждения, пока организм сам не решил открыть глаза.

У Ян сладко-сладко потянулся всем телом, чувствуя, как каждая косточка приятно расслабилась.

Затем он привычно нашарил на прикроватной тумбочке телефон, взглянул на экран — и чуть не опешил.

Начиная с одиннадцати с небольшим вчерашнего вечера и вплоть до трех часов ночи Ши Цюэ оборвал ему телефон десятками звонков и засыпал несметным количеством сообщений. У Ян отвисла челюсть: в груди совершенно неожиданно шевельнулось жгучее чувство вины — самое настоящее, липкое чувство вины.

Колеблясь, У Ян зашел в журнал вызовов и с удивлением обнаружил, что среди пропущенных затесался один принятый вызов. Длился он всего чуть больше минуты, а время значилось около одиннадцати.

Что он делал в тот момент? Скорее всего, сидел в кабинете, уходя в глухую оборону, и до самозабвения ковырялся в компьютерном железе.

Выходит, трубку взял И Жань! Вот почему вчера вечером И Жань нес такую олегофреническую чушь!

О чем они вообще судачили за его спиной?

А он сам?

Его сначала убаявали и заставили вымыться, потом проводили в личную ванную при спальне И Жаня, поскольку все его туалетные принадлежности оставались там, а после умывания точно так же уговорили отправиться на ночлег в соседнюю комнату. Стоило голове коснуться подушки, как сон навалился с такой непреодолимой силой, что сопротивляться было бесполезно.

Молодость есть молодость: вырубился едва коснувшись подушки.

Он ведь за весь вечер даже в телефон не заглянул, из-за чего теперь и расхлебывал эту головную боль.

Вот блин, шестерочка, — подытожил У Ян, мысленно возвращаясь к воспоминаниям.

После этого У Ян принялся листать сообщения.

23:13

Ши Цюэ: Ты где вообще?

Ши Цюэ: Почему трубку не берешь? Живо катись обратно!

.....

00:05

Ши Цюэ: Предупреждаю, даже не вздумай вытворять глупости. Немедленно возвращайся!

.....

00:58

Ши Цюэ: Если сейчас же не перезвонишь, я попрошу старшего брата с тобой разобраться!!

.....

01:24

Ши Цюэ: Ты чем там занимаешься?! Не смей чудить!!! Ты еще несовершеннолетний!!!

Ши Цюэ: Жди, я твоего отца позову, пусть он с тобой разбирается!

Сначала шли расспросы, где он находится, потом словесные угрозы, а в конце — полная истерика и нервный срыв.

Последнее сообщение, отправленное в 03:16, гласило: Ши Цюэ: У Ян, тебе конец [улыбка] [улыбка]

У Ян:При чем тут вообще мой отец? Ой~ надо же, оказывается, у меня в этом мире еще и отец имеется. Эм? И даже старший брат?

Серьезно или притворяется o.o

Что делать-то? Заявить, что ничего не видел? Но загвоздка в том, что он уже всё видел.

Просто удалить, и дело с концом.

У Ян с замирающим сердцем стер все сообщения. Сам не понимая почему, пальцы двигались донельзя ловко и привычно, хотя раньше ему отродясь никто подобных эсэсок не писал.

Ши Цюэ: 9 (полный пипец)

У Ян поднялся с кровати, но в ванной в конце коридора своих банных принадлежностей не обнаружил, поэтому в растерянности замер у дверей спальни И Жаня.

Часы показывали уже за десять, так что И Жань вполне мог куда-нибудь уйти. Посомневавшись для порядка, У Ян всё же постучал. Никто не отозвался, и ему ничего не оставалось, как осторожно приоткрыть дверь. Просунув внутрь голову наполовину, он окинул комнату взглядом — пусто.

— Фух... — У Ян с облегчением выдохнул, выпрямился во весь рост и решительным шагом направился в ванную. Там он привычно выудил из стаканчика собственную зубную щетку, выдавил пасту и принялся чистить зубы.

Уже во время процесса, глянув в зеркало, он заметил прямо посередине прилепленный стикер. Записка была написана размашистым, очень красивым почерком, а на ней аккуратно выведено в две строчки: Завтрак на столе внизу, если остынет — разогрей в микроволновке рядом — И.

У Ян содрал бумажку. Надо же, просчитал, что он зайвится в его спальню за своими щеткой и пастой. Имея столько свободного времени, лучше бы переставил стакан с принадлежностями в гостевую ванную снаружи.

Закончив чистить зубы и умываться, У Ян прихватил свои вещи, а заодно прихватизировал полтюбика пенки для умывания — пользовалась она приятно, да и судя по виду И Жаня, пара лишних капель у него не убыло.

Во второй половине дня У Яну предстояло ехать на съемочную площадку. Вчера тамошний режиссер рассыпался в похвалах, да так щедро, что У Ян чуть со стыда не сгорел.

Он их совершенно не заслужил, вот ни капельки. У Ян обладал достаточной самокритикой, и раз уж эту картину не удастся бросить на половине, то после съемок он ни за что и никогда больше не согласится сниматься в кино.

Когда вокруг тебя крутится толпа народу с объективами, кажется, даже закисшие уголки глаз разглядеть могут. В прошлой жизни У Ян наткнулся на пост, где какой-то интернет-пользователь увеличил фотографию известного актера и с хирургической точностью выявил один-единственный несбритый волосок — в том крошечном пиксельном квадратике. У Ян тогда искренне поразился.

Если для кого-то актерское ремесло — это взрыв искусства и излияние эмоций, то У Ян чувствовал себя не иначе как цирковой макакой.

Профессиональную работу все-таки стоит оставлять профессионалам.

Как бы ему ни претила эта мысль, У Ян смирился со своей участью и вернулся на площадку, где его шумно и радостно встретили Цайцай и Сяо Цзинь. Правда, стоило им закончить с приветствиями, как У Ян ощутил в примерке странное, давящее напряжение.

— Сестрица Сяо Цзинь, что-то случилось? — тихонько толкнул девушку в локоток У Ян.

Сяо Цзинь тут же принялась шепотом изливать душу: — Ох, Сяо У, ты даже не представляешь, какое у Ши Цюэ сегодня было страшное лицо! Такой мрачный, прямо вылитый Гао Сун из того фильма, где Ши Цюэ играл маньяка-убийцу.

— Точно-точно, а еще у учителя Ши такие синяки под глазами, словно он всю ночь глаз не сомкнул, — подбежала Цайцай. — Гао Сун ведь когда не мог уснуть, отправлялся людей резать. Этот образ настолько въелся в память, что всем вокруг не по себе становится.

У Ян всё понял. И оттого его вновь кольнуло знакомое чувство вины. Почему ему так отчаянно хочется сбежать?

— У Ян, а ну-ка подойди сюда.

Голос, прозвучавший из-за спины, источал такую ледяную злобу, что у У Яна дыбом встали волосы на руках, а по телу словно разряд тока прокатился от макушки до пят.

У Ян даже не смел обернуться, в то время как Цайцай и Сяо Цзинь молниеносно подорвались с мест и дали деру — этот тон они знали слишком хорошо, по фильмам он означал не иначе как сцену расправы.

Словно заведенный робот, У Ян повернул голову и встретился взглядом с мрачными, зловещими глазами Ши Цюэ.

Ой мамочки! Страшно.

Но упрямства не занимать.

— Ч-чего тебе?

— Теперь страшно? А где ты шлся всю прошлую ночь? — голос Ши Цюэ буквально сыпал ледяной крошкой, казалось, дай ему неверный ответ — и он, не задумываясь, прикончит его на месте.

— Всего лишь заночевал у друга, — упрямо вздернул подбородок У Ян.

— Заночевал? Всего лишь? — на лбу у Ши Цюэ вздулись вены. — Смелый стал, я посмотрю?

У Ян даже рта раскрыть не успел, как Ши Цюэ в два шага преодолел разделяющее их расстояние и вцепился ему в воротник.

— Эй! Ты чего творишь?! Совсем сдурел? — У Ян всерьез разозлился: этот тип с порога зыркает на него волком, а теперь еще и распускает руки. Тут уж даже знакомство с его отцом не поможет!

На У Яне была свободная одежда — он же стащил ее из гардеробной И Жаня, так что на его худенькой фигуре она сидела с явным избытком ткани.

Стоило Ши Цюэ пару раз дернуть за ворот, как тонкая шея У Яна обнажилась почти до ключиц. Кожа у него была нежная и белая, а от недавней возни на ней проступили несколько красных полос, контрастировавших с безупречной белизной.

Ши Цюэ шумно выдохнул, словно с плеч гора упала, но У Ян тут же яростно запахнул воротник и зыкнул на него полным гнева взглядом.

— Чего ты прячешься? Смотри мне, перед И Жанем тоже так застегивайся, чем плотнее, тем лучше! — камень с души Ши Цюэ свалился, и он тут же перешел к разбору полетов. — Трубки не берешь, на сообщения не отвечаешь! Жить тебе, что ли, негде? Кто позволил тебе тащиться ночевать к какому-то малознакомому мужику? Оперяться вздумал?

У Ян в упор не понимал, при чем здесь вообще И Жань. Этот человек нес какую-то абсолютную ахинею, и У Ян с упрямым вызовом огрызнулся: — Ну и что? Убить меня теперь хочешь?

Ши Цюэ скрипнул зубами — ему и впрямь безумно хотелось хорошенько его отлупить, но, глядя на это сердитое личико, полное детского упрямства и в то же время готовое расплакаться от обиды, он стиснул кулаки и сдержался.

Чего ты вообще обижаешься? На Ши Цюэ лица не было: ни отругать его по-настоящему, ни ударить нельзя, оставалось только смириться.

— Ну ты и наказание мое.

Бросив эти слова, он развернулся и вышел из гримерки.

<http://bllate.org/book/21837/2263019>